

*Ворсина О.А.,
ст. преподаватель кафедры востоковедения
Алтайского государственного университета*

Организация сакрального пространства российских православных и китайских традиционных храмов

На протяжении всей истории развития человечества, храмы были жизненной осью, спасительным убежищем от мирских проблем и природных катаклизмов. Они являлись организующим фактором душевного пространства, как для людей верующих, так и для неверующих. Именно поэтому сегодня возрастает научный интерес к народным традициям в искусстве и архитектуре, ранее относимых к пережиткам. Идет «возрождение и беспримерная активизация церковного строительства в конце 20–21 вв., это интересно в том числе и с точки зрения истории архитектуры» [3, с.7].

Прежде чем говорить об организации сакрального пространства православных храмов России и традиционных храмов Китая, необходимо отметить, что в российском православии есть феномен Абсолюта-Творца, грозного, но милосердного, недостижимого и вездесущего. У китайцев в свою очередь полностью отсутствует концепция, в рамках которой трансцендентный Бог покровительственно ниспосылает свое благословение через непреодолимую бездну, отделяющую его, Абсолюта-Творца, от твари. Такого рода различия в понимании стоящих над всем Высших сил, безусловно, повлияло на устройство храмовой архитектуры. Храмы Поднебесной не были столь торжественно-роскошными, как российские православные храмы, В.М. Алексеев так описывает культовые постройки Поднебесной: «Китайский храм обыкновенного типа, – это большая фанза, у которой переплет стен изукрашен орнаментом, несколько более затейливым, чем у других фанз» [1, с.16].

Говоря о сакральном пространстве храмов в первую очередь необходимо обозначить географическое направление храмовой постройки. В случае с православными храмами, мы можем говорить о востоке, как о маяке, на который ориентировались зодчие, воздвигая храмы. Именно в восточной части находится святая-святых – алтарь. Выбор данной части света обусловлен верой в то, что первая церковь была построена именно на востоке, и сам Христос был рожден на востоке, в Священном Писании есть строки, где Иисус сравнивается с востоком – «Восток ему имя» [3, Зах. 6.12; Пс. 67.34]. Многие православные храмы строились в форме прямоугольника, где восточная часть имела алтарь, и общий вид сооружения напоминал корабль: «церкви да будут продолговатые, наподобие корабля. Давая такой вид церкви, христиане выражали мысль: что как корабль под управлением хорошего кормчего проводит человека через бурное море в тихую пристань, так и Церковь, управляемая Христом, спасает человека от потопления в глубине грехов и приводит его в Царство небесное, где нет печалей и вздыханий» [6, с.98].

В свою очередь в Китае Запад превалировал над Востоком, этот факт обуславливается верой жителей Поднебесной в Западный Рай. Именно там, по преданиям, обитает боддhisатва Гуаньинь, или Авалокитешвара: «оттуда, пришли первые предки, в частности Фуси, принесся священные и хозяйственные знания. Оттуда же, как считается, пришел и буддизм, хотя, строго говоря, Индия находится к юго-западу, а не к западу от Китая» [7, с. 157]. Такая сакрализация Запада, отразилась и на организации сакрального пространства храмовых построек. Так как храмы Поднебесной внешне практически не отличались от зданий светского назначения, то чувство сакрального у пришедших в храм верующих создавалось расстановкой алтарей и храмовой утвари. Как правило, алтарей было несколько, во время молитвы они превращались в престолы. В.Г. Белозерова так пишет про расположение алтарей в китайском храме: «Под алтарь обычно отводится большая стена продолговатого в плане здания. Алтарь может находиться в

середине помещения — тогда он двусторонний. Алтарей, как правило, несколько; благодаря этому один храм служит для отправления культов сразу нескольких божеств (и, что не редкость в Китае, из пантеона различных религий). Войдя в помещение храма, верующий сразу оказывается перед алтарем, расстояние до которого в несколько раз меньше протяженности храма по его ширине» [1, с.114-115]. В отличие от православной традиции, китайские алтари, которые устанавливались внутри помещения (дома или храма), не были столь недостижимы как православные. Такой феномен обуславливается разделением китайских алтарей на типы. В основу разделения положены виды жертв, приносимые на них. Так алтари для великих жертв приносились на алтарях типа «тань». Наиболее известные алтари такого типа в настоящее время расположены в Пекине. Они ориентированы на четыре стороны света с императорским дворцом Гугуном в центре. Это величественные каменные постройки, расположенные на открытом воздухе. Жертвы, приносимые на них, исполнялись непосредственно императором в строго определенное время (в праздники или для задобрения духов в случае природных катаклизмов). В каждом доме также имелись столы для домашних жертвоприношений предкам – «гунтай». Зачастую это были деревянные столы, внешне не отличимые от простых столов для трапезы. На время жертвоприношений на столах с западной стороны устанавливались таблички предков (в китайской традиции они считались местом обитания души умершего, его составляющей – ян, в отличие от останков, лежащих в земле – инь). Таким образом, разделение алтарей на несколько типов в зависимости от выполняемой ими функции и месте их установки, в китайской религиозной культуре, позволило алтарю как культовому предмету быть доступным для любого жителя Китая, в отличие от православных храмов России, где доступ к алтарю ограничен, а сам алтарь скрыт от глаз прихожан.

В отличие от православных храмов России, в Китайских традиционных храмах отсутствует мотив шествия, у В.Г. Белозеровой читаем: «мотив

шествия, столь ярко выраженный в европейской базилике, в китайской архитектуре вынесен наружу и проявляется в дороге, ведущей через ворота и двор к дверям храма. Обряды, совершаемые за пределами храма, во дворе, составляли значительную часть композиции обрядового действия в Китае. Святость храмового места и проведенного в нем времени не понималась китайцами как нечто обособленное от мира, отрешенное от повседневного и житейского. Качественная несравнимость святого и обычного не подчеркивается, а преодолевается в китайском культе» [1, с.114-115]. Таким образом мы можем говорить о том, что в китайской традиции шествие начиналось от ворот храма, отделяющих сакральное прихрамовое пространство от мира профанного.

Как в русской традиции, так и в китайской присутствует сакрализация цифры три. В православной вере – это триединство: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух. И, как следствие, мы можем говорить о наличии феномена Абсолюта-Творца, грозного, но милосердного, недостижимого, но вездесущего, что полностью отсутствует в китайской религиозной традиции. Сакральное число «три» не могло не отразиться на культовых православных постройках. «Православный Храм имеет образ человека и мира. По образу Бога (Троицы) Храм имеет трехчастное членение и соответствующую семантику, является образом видимого мира. Алтарь образует собой Святая Святых, горный принебесный мир; сам Храм (наос, корабль) – небесный мир, небо и рай; крайние части Храма, нартекс, притворы и пределы означают землю и то, что обитает на земле. Вся красота Храма, его пространственно-временная организация выступает символом основных ценностей христианского универсума – вечной жизни, премудрости, религии и самого Бога» [6, с.104]. «Алтарь так же разделяется на три части: а) северная – для совершения тайной проскомидии; б) южная – для облачения священнодействующих; в) центральная – восточная по отношению к Храму» [6, с.101].

В Китае также существует традиция сакрализации цифры «три», она выглядит как три горизонтальные черты, одна под другой. Однако в отличие от христианской, где тройка символизирует триединство Бога, в Поднебесной она указывает на единение Неба, Человека и Земли (сань цай – «три начала», «три ценности»), где человек выступает уравнивающей силой, звеном цепи, под укрывающим его Небом и носящей его Землей. Такая троичность нашла свое отражение и в культовых постройках, таких как храм и алтарь. Храмы Поднебесной отражают миропонимание китайского народа: система консолей доу-гунов ассоциировались с ветвями деревьев, опоры – с самим стволом дерева, а крыша, как отмечалось ранее, – с небом. Место же человека в этой системе было определено в пространстве храма.

В российской христианской традиции, в отличие от китайской, здание храма ассоциировалось с образом человека. Согласно Е.Л. Локоновой, «Древние зодчие строили храмы по образу и подобию человека. Под самым высоким и потому самым большим крестом висится главный купол – как голова всему храму, под ним стены – как широкие плечи, оконца, как глаза, смотрят из-под сводов – строгих бровей» [6, с.23]. В свою очередь Павел Флоренский отмечал: «Если общее истолкование антропологическое, то, по тому же толкованию, алтарь означает человеческую душу, а самый храм – тело» [8, с.96].

Немаловажная часть храма – это купол, именно через него небо сходит на землю, проходя внутрь храма. В китайских традиционных храмах такую роль выполняет навершие в виде тыквы-горлянки, которым нередко украшаются покатые крыши храмов. Согласно М.Е. Кравцовой, такой купол имеет сложную семантику: «воплощения «пустотно-вместимой Утробы мира, порождающей из хаоса все сущее» [4, с.380].

Опираясь на вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы:

1. В китайской и российской религиозной традиции существует сакрализация цифры «три». Однако, в случае православия, она представлена

в триединстве Бога (Троицы), что так же нашло отражение в трехчастности храмовой постройки. Китайское мировосприятие так же было спроецировано на цифру «три», однако в ней было представлено единение Неба-человека-Земли, которое так же нашло свое отражение в культовом зодчестве.

2. Храмы Китая и России имеют богатую алтарную традицию. Однако здесь наши традиции имеют огромные различия. Российские православные алтари скрыты от простых прихожан, алтари Поднебесной находятся в прямом доступе молящихся. Алтарь православный, по сути, является неотъемлемой частью храма, а храм мыслится как продолжение алтаря. В этом случае мы можем говорить о том, что сакральное для человека православного – это нечто скрытое, намеренно отдаленное от профанного. В свою очередь, алтари Поднебесной представлены несколькими типами: грандиозные алтари типа «тань»; домашние и храмовые алтари типа «гунтай». Первые были недоступны простому народу и отличались внушительными размерами, вторые были выполнены в виде обычного стола для трапезы и могли быть установлены в каждом китайском доме.

3. Так как храм в Китае не мыслился чем-то грандиозным, то, как следствие, поведение жителей Поднебесной в стенах храма не регламентировалось столь строго, как в стенах российских православных храмов.

Список литературы:

1. Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествий.1907 г. / В.М. Алексеев. – М. : Изд. вост. литературы, 1958. – 312 с.
2. Белозерова, В.Г. Традиционная китайская мебель / В.Г. Белозерова. – М., 1980. – 144 с.

3. Книга пророка Захария (Зах.) // Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета: Канонические: В рус. пер. с парал. местами и словарем. - М. : Рос. библейское о-во, 2002. - Пс. 67.34.
4. Кравцова, М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – М. : Лань, 2003. – 416 с.
5. Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместей 20-21 век / Ю.А. Крейдун. – Барнаул : Издательство АлтГУ, 2010. – 202 с.
6. Локонова, Е.Л. Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма) : автореф. дис. ... канд. философских наук / Е.Л. Локонова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.
7. Маслов, А.А. Китай. Укрощение драконов : духовные поиски и сакральный экстаз / А.А. Маслов. – М. : Алетейя, Новый Акрополь, 2006. – 480 с.
8. Флоренский, П.А. Иконостас [Текст] / П.А. Флоренский // Богословские труды. – М., 1972. – № 9. – С. 96.